

Ольга Митюгина
Храм Морзис

**Заговор богов:
Ловушка в Тагане**

16+

Ольга Юрьевна Митюгина Храм Мортис: Заговор богов. Ловушка в Тагине

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42310763

SelfPub; 2019

Аннотация

Снять проклятье с целого мира – непростая задача. Где истоки зла? Как узнать верный путь? Укажут ли его легенды? Отыщется ли ключ в древних руинах заброшенных подземных городов? Или на дне морском? И какой окажется цена спасения мира?..С первых же шагов в Невенаре отряд Эета попадает в опасную ситуацию. Нумерация частей и глав в цикле СКВОЗНАЯ.

Содержание

Часть шестая	5
Глава XXXVIII. Невеста Гвариана	5
Луришшаэль	5
Глава XXXIX. Привал в лесу	29
Эет	29
Глава XL. Принц и принцесса	45
Эрушалия	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

В оформлении обложки в качестве основы использован рисунок с сайта worldanvil.com: <https://www.worldanvil.com/i/54138>

Часть шестая

Глава XXXVIII. Невеста Гвариана

Луришшаэль

Лампа на низком столе горела совсем тускло – наверное, заканчивалась подпитка, – и огонёк едва дрожал, отражаясь в слюдяном окошке, за которым дремала холодная темнота.

Лури, сев на покрытый водным мхом камень, заменявший ей постель, потёрла виски. Болела голова: духота в келье стояла невыносимая.

И окно не открыть. Слюда прочно закрыла и без того небольшое отверстие. Рабочие уберут её только весной – и уже до новой осени. Роскошь иметь *настоящее* окно, с рамой, способной подниматься и опускаться, позволялась только Верховной. Обычным жрицам и послушницам не подобало суетно стремиться к удобствам.

Особенно послушницам. Жрицам хотя бы разрешалась настоящая постель... а ещё им выдавали подпитку для ламп по первому требованию.

Девушка, чтобы отвлечься от чудовищной головной боли, прикусила острыми зубками губы. Хватит ныть! Можно

подумать, ей выпал печальный жребий! Многие, наоборот, считают, что повезло...

По крайней мере, тут досыта кормят, а в храме и жилых кельях не холодно: преподобные матушки уже с месяц как наложили заклятье кипения на отопительные котлы, и теперь стужа монастырю не грозит...

Представив, каково сейчас крестьянам в их хлипких хибарах, Луришшаэль поёжилась и в который раз благословила милость матушек, несколько лет назад приютивших девочку-сиротку...

Лури усмехнулась с грустной иронией.

Нет, видимо, сегодня уже не уснуть. А завтра...

Девушка тяжело вздохнула.

Завтра её здесь не будет.

Куда отправит юную послушницу Верховная – известно лишь Гвариану.

И выбраться бы из душной кельи, из монастыря, попрощаться с родными местами – только как пробраться мимо неусыпных стражей? Задержат... А матушки, при их болезненной подозрительности, ещё вообразят, что побежала к любовнику – и всё. Конец.

Послушница, отправляясь в своё Путешествие, должна быть чиста.

Если же Лури не оправдает доверия, какое будущее её ожидает? Что она может? Не наделённая никакими талантами, без дома, без семьи... Нищая девчонка, подобранная на

улице!

Из сострадания.

Хотя, конечно, грамоте послушниц обучали, спасибо добрым матушкам... но кого, кроме крестьян, удивишь знанием письма и счёта?

Нет, духота просто невыносима!

Луришшаэль, с силой оттолкнувшись руками от постели, взмыла под потолок – иссиня-чёрные волосы от резкого движения взметнулись над плечами, окружив голову ореолом – и подплыла к вентиляционной отдушине. Серебристые пузырьки воздуха едва пробивались сквозь зелёную пробку тины. Скрипнув зубами, Лури запустила пальцы в склизкую гадость и попыталась расчистить трубу – хоть немного, сколько хватит длины руки. Разумеется, воздуха больше поступать не стало, зато вода в келье замутилась: жирные ошмётки тины удушливым облаком ворвались в комнатушку.

Кашляя и зажимая лицо ладонью, Лури бросилась в коридор, чуть не запутавшись в ширме из “водяной травы”, заменявшей двери.

И едва не налетела на выплывшую из-за поворота Ушшалалиль, младшую жрицу – та едва успела отшатнуться.

Луришшаэль замерла.

В холодных голубых глазах красавицы Уш блеснуло раздражение. Светлые волосы, колеблемые легчайшим течением, волшебным облаком окружали безупречное лицо, слегка поблёскивая в сиянии светильников. И, разумеется, бело-

снежная туника с косым подолом, как у всех жриц, изящно подчёркивающая бёдра, перехвачена элегантным поясом – вовсе не подходящим преподобной матери...

– Что тут происходит? – осведомилась жрица, смерив послушницу сверху донизу ледяным взглядом. – Так ли подobaет вести себя девушке перед Путешествием?

Луришшаэль глубоко вздохнула – слава Гвариану, в коридоре вода была насыщена воздухом! – и смущённо потупилась, глядя на свой хвост – обычный тёмно-синий хвост с белым плавником, вовсе не такой яркий, как изумрудная роскошь Ушшалалиль...

Как мучительно тянутся секунды тишины...

Послушница молчала, машинально одёргивая на бёдрах подол собственной невзрачной туники. Пояс не из золотого шитья с перламутром, обычная грубая ткань. Куда уж...

Ушшалалиль недобро усмехнулась и подплыла вплотную. Её жёсткие пальцы сжали подбородок Луришшаэль, заставили приподнять голову.

– Я спросила тебя, что тут происходит, Лури, – тихо вымолвила жрица, глядя девушке в глаза. – И тебе следует отвечать, когда вопрос задаёт преподобная мать!

– Я пыталась прочистить вентиляцию, матушка, – последовал кроткий ответ. – Но тина...

Хватка холодных пальцев исчезла.

– Чистка вентиляции – дело рабочих, – презрительно поджав губы, уронила раскрасавица Ушшалалиль. – Послушни-

цам не подобает...

– Неужели послушницам подобает мучиться из-за духоты? – вырвалось у Луришшаэль. – Разве для страданий твои боги?

Ушшалалиль вскинула голову.

– Что ты сказала? – тихо осведомилась жрица.

– Что мне стало плохо от духоты, – не в силах более сдерживать раздражение, резко ответила девушка. Будь что будет! – Полагаю, той, что назначена в невесты Гвариану, можно...

Её прервал неприятный смех Ушшалалиль.

– О, в невесты Гвариану! Старинный обряд... Ты сама-то понимаешь, что тебя ожидает, юная дурочка? Кого ты смеешь кусать за плавник?.. Обрадовалась, её выбрали! Мне тебя жаль.

– Прибереги свою жалость, преподобная матушка, – вырвавшись наружу, долго сдерживаемый гнев уже не позволял бывшей крестьянке молчать. – То, что я буду избавлена от твоего общества – уже повод для поздравлений. А теперь изволь сообщить мне, что привело тебя в столь неурочный час к кельям послушниц? Ведь – какой ужас! – тебе пришлось покинуть объятия преподобного Элиля? Впрочем, если бы не ваш нежный роман с начальником монастырской стражи, возможно, на моём месте была бы сейчас ты? И сама бы готовилась к Путешествию?

Ушшалалиль усмехнулась, покачав головой.

– Удивительно, как смеет эта грязная тина вообще открывать рот в присутствии преподобной матери, тем более что-то спрашивать... – она вздохнула с преувеличенной кротостью. – Но жрицам приличествует смирение. Поэтому я отвечаю: меня отправила за тобой Верховная.

– И ты тратишь время на пустые разговоры? – колко усмехнулась в ответ Луришшаэль.

– Я?.. – приподняла брови Уш.

Взгляды русалок скрестились. Наконец Ушшалалиль фыркнула и, резко развернувшись, бросила через плечо: “Следуй за мной!”

Удар волны от великолепного хвоста жрицы пришёлся Луришшаэль прямо в грудь, отбросив к стене коридора. Лури стукнулась затылком – и в глазах на миг потемнело. Скрипнув зубами, послушница оттолкнулась от окаменевшего песчаника и в два мощных хвостовых гребка догнала Ушшалалиль.

– Ах, я тебя, кажется, задела? – невинно поинтересовалась преподобная гадина. – Прости, не рассчитала.

Луришшаэль промолчала, и жрица негромко рассмеялась.

А Лури почему-то подумала, что унижить стремятся того, кого, по меньшей мере, считают равным...

От этой мысли губы тронула довольная улыбка, и Ушшалалиль, заметив её, оборвала свой смех. Дальнейший путь девушки проделали в молчании.

Перламутровая крышка люка в конце коридора, закры-

вавшая вход в приёмную Верховной, медленно поднялась, открыв неглубокий вертикальный колодец. Луришшаэль столько раз проплывала тут, но никогда у неё так не билось сердце!

Колодец выводил в небольшой зал, сейчас, ночью, освещённый очень скупо – всего двумя светильниками. Дальние углы тонули в темноте, и тени танцевали на мягких диванчиках и креслах.

Ушшалалиль постучала в белоснежную дверь из кости морского змея.

– Я привела Невесту, Верховная, – почтительно промолвила жрица.

Дверь поднялась.

– Пусть вплывёт.

Ушшалалиль коротко кивнула послушнице на вход.

Глубоко вздохнув, Луришшаэль проплыла в тёмный проём, и дверь за ней сразу опустилась.

Здесь также царил полумрак. Светильник едва мерцал на столе, и его блики дрожали на картине, украшавшей всю дальнюю стену – великолепное панно из цветных раковин и камней, изображавшее сцену встречи Гвариана и Ундиллашшиль.

Луришшаэль всегда нравилось смотреть на эту картину. Восхищало мастерство художника.

Что касается самого сюжета, то свои соображения послушница предпочитала держать при себе. А матушки не

спрашивали.

В самом деле, разве любая русалка, будь она знатнейшей аристократкой или беднейшей из крестьянок, не захотела бы оказаться на месте Ундиллашшиль?

Ну вот, Луришшаэль и повезло... если это можно назвать везением. Хотя... ну почему нет?

Девушка тяжело вздохнула.

Ушшалалиль спрашивала, понимает ли она, что ей предстоит.

Что ж тут непонятного?

Лури снова вздохнула.

Конечно, роль Гвариана в обряде исполнит какой-нибудь преподобный жрец... публично. Противно и мерзко, но не смертельно. А потом? Что потом?

А потом жрицы решат.

Во всяком случае, там, где ей придётся жить, статус у неё будет не низкий...

Луришшаэль нахмурилась. Глупый ритуал и глупый обычай! Для чего? Зачем? Неужели они все и в самом деле верят, что однажды Гвариан действительно снизойдёт к одной из “невест”?

О Создатель, ведь стоит лишь задуматься, чтобы понять – он искал вторую Силинель. И не станет искать второй Ундиллашшиль...

Которой, кстати сказать, не так уж и повезло.

Когда нежить схватила юную русалочку, куда пропал её

божественный возлюбленный? Почему он даже не попытался спасти свою новую “супругу”? Неужели испугался немёртвых?

Или – встречи с Мортис?

Но чего может бояться мужчина, если в его сердце живёт честь? Если его ведёт любовь?

Старые, старые сказки... Вряд ли стоит к ним серьёзно относиться.

Наверное, на заре этого дурацкого обычая мерфолки в самом деле надеялись “соблазнить” Гвариана, а теперь...

Традиция.

– Тебя всегда очаровывал этот сюжет, – негромкий голос от дальней стены вывел Луришшаэль из задумчивости. Верховная “стоймя” выплыла в круг света: едва шевеля серым хвостом, плавник которого давным-давно обесцветился.

Высокая и статная, она сохранила отблеск былой красоты. Серые волосы мягким облаком клубились вокруг лица, а узкое белое платье, украшенное лишь простым поясом из ракушек, хотя и закрывало тело жрицы почти до самого плавника, тем не менее прекрасно обрисовывало изгибы по-прежнему безупречной фигуры.

И в этом скудном освещении лицо настоятельницы монастыря казалось молодым.

– Подкинь подпитки в лампу, дитя, и садись, – мягко распорядилась Верховная, указывая на уютное кресло, обитое золотистой тканью – прямо напротив рабочего стола. Сама

жрица села за стол, где всегда занималась делами.

Девушка взяла из подставки светильника крохотную коробочку и, плотно прижав её к выдвижному контейнеру, приподняла крышку. Ни единая пылинка не всплыла.

– Меня всегда восхищала твоя сноровка, – добродушно усмехнулась Верховная, глядя, как девушка задвигает контейнер в светильник – и дождь корма заполняет воду. Ламповый планктон моментально набросился на еду – и начал разгораться.

Комната осветилась до самых дальних углов, и теперь уже можно было рассмотреть и ковры на стенах, и дверь в спальню – и сеть морщин на лице Верховной...

– Я позвала тебя, дитя, потому что пришло время, – торжественно произнесла старая русалка.

Луришшаэль замерла – и с трудом сглотнула.

– Но я... матушка... я полагала... что это случится... утром.

Верховная согласно опустила веки.

– На заре ты отправишься в путь.

Луришшаэль затаила дыхание. Сейчас Верховная скажет...

Жрица с сочувствием посмотрела на девушку.

– Ты славная девочка, Лури, но ты ведь должна понимать, что твоё положение не таково, чтобы надеяться на что-то исключительное?

– Матушка, я даже не рассчитывала, что меня выберут

Невестой, – простодушно пожалала плечами послушница.

– Ты красива, – заметила старуха. – Конечно, не так, как Ушшалалиль, зато твоя добродетель не вызывает сомнений.

– Преподобная Ушшалалиль злится на меня.

– Я знаю, – усмехнулась настоятельница. – Дело в том, Лури, что у нас было две заявки, присланные Великим Святылицем. Одну я передала Верховной монастыря Кабильдор, что в Заснеженной. А вторую приняла. По первой Невеста требовалась в Лашшин...

Луришшаэль от восторга широко распахнула глаза. Лашшин, один из столичных храмов! Море Сен! Тёплое море...

Верховная невозмутимо продолжила:

– Вот эту-то заявку я и отдала. Она не для крестьянской девушки, прости за прямоту. А Ушшалалиль её недостойна. Так что у нас остаётся просьба о Невесте от Ишурула. Между прочим, они подают её второй раз, потому что в прошлом году ни один из монастырей им так никого и не прислал.

Луришшаэль сглотнула.

– Ишурул... это где?

– Полночный залив, на северо-западе континента.

– Полгода зима?! – невольно вырвалось у послушницы.

Настоятельница пожалала плечами.

– Но как же... Как же я буду там... после обряда... Как же я смогу быть Верховной? Я же не владею магией! Как я смогу накладывать заклятья на котлы и...

– У тебя будут жрицы, – отрезала старуха.

– И они будут смеяться надо мной, – опустила глаза девушка.

– Лури, – Верховная облокотилась о стол и всем корпусом наклонилась вперёд, устремив пристальный взор выцветших глаз на юную русалку. Лури ощутила тонкий сладковатый запах её духов. – Не пугайся. Никто не сделает тебя настоящей – бедную полуобразованную девчушку, лишённую магии. Но высшей жрицей – без сомнения. Тебе больше не придётся терпеть суровый быт послушниц, а о жизни крестьян ты забудешь, как о страшном сне. Возможно, ты понравишься жрецу, с которым вы вместе проведёте обряд, и у тебя появится покровитель и защитник...

– Любовник, – гадливо дёрнула девушка уголком рта.

– Мужчина, – с нажимом поправила старуха. – Твой мужчина. Это дар судьбы, поверь.

– Мужчина мужчине рознь, – буркнула Луришшаэль. – В любом случае, подумайте сами! Сначала, значит, он меня перед всеми... гм... а потом вдруг восплает нежной любовью? Вы сами верите в эту сказку?

Верховная похлопала послушницу по ладони.

– Ну, не станем загадывать, – примирительно вздохнула она. – Но Путешествие – твой шанс, дитя. Единственный шанс как-то устроить свою жизнь. Я в ответе за твою судьбу и потому объявила Невестой тебя. Да, Ишурул не предел мечтаний... зато они и не станут возмущаться, что им прислали такую, как ты. А у тебя нет родственников, которые могли

бы опротестовать твоё назначение в Полночный залив.

– Вот как всё складно увязывается! – мрачно съязвила Луришшаэль.

Верховная рассмеялась.

– Да, – признала она. – Всё складывается очень удачно.

– Кроме одного, – хмуро заметила “невеста”. – Плыть в этот ваш Полночный залив – своим ходом, как велит обычай – больше полугода потребуется. Пока я доберусь до устья Тагириив, пока проплыву через море Сен в океан, а оттуда...

– Деточка, – мягко прервала Верховная. – Конечно! Так ты не успеешь к сроку...

– К зимнему солнцевороту? Да уж точно...

– ...но зачем, скажи на милость, тебе все эти кружные пути? – словно не заметив, что её перебивали, светло улыбнулась Верховная. – Ты же можешь пройти напрямик: через земли людей и эльфов.

Лури моргнула.

– То есть... пройти?... В смысле?

– В прямом, дитя моё, – усмехнулась настоятельница. – Неужели ты никогда не слышала о зелье трансформации?

– О... Но...

Лури замолчала: слова пропали. Остался только бешеный стук сердца в горле.

– Ты же знаешь: не все вещи, которыми мы пользуемся, можно сделать под водой, – мягко заметила старая русалка. – К счастью, наш народ обладает способностью дышать

и воздухом. В своё время, на заре цивилизации, это сыграло огромную роль... Но вот уже несколько тысяч лет как маги изобрели трансформацию – и это позволяет нам иметь мануфактуры на далёких островах в океане, вести торговлю с поверхностью через подставных лиц и просто путешествовать между жителями суши... Конечно, последнее доступно не всем, но ты удостоишься такой чести, ибо обряд – веский повод дать тебе зелье трансформации.

– Но...

– Разумеется, никто из наземных не должен догадаться, что ты – мерфолк. Если жители Верхнего мира узнают о нашей цивилизации, они рано или поздно втянут нас в свои бесконечные войны... Нашему народу, в силу среды обитания, и так было намного сложнее, чем им, оправиться после глобальной катастрофы, постигшей Невенар шесть тысяч лет назад. Зато теперь мы живём благополучнее обитателей суши. Так что говори всем, что ты эльфийка: эльфы тоже дети Гвариана и похожи на нас.

– Матушка, я... А может, я и кружным путём, через море... успею? – выдавила Лури. – Я поплыву быстро! Я нигде не буду останавливаться. Но... пожалуйста...

– Глупости! – резко прервала Верховная. – Одни дикие племена океана чего стоят! Хочешь попасть на обед к каннибалам?

– Я боюсь! – выпалила Луришшаэль и прикусила язык. Страх не подобает избраннице Гвариана...

Настоятельница поднялась и, обплывя стол, по-матерински обняла за плечи юную русалку.

– Я понимаю тебя, дитя. Но послушай: ты увидишь мир, узнаешь жителей поверхности... Ты владеешь Общим наречием, так что с общением проблем у тебя не возникнет. Твой путь пройдёт через цивилизованные земли, ты увидишь много красот и чудес. Другая бы благодарила судьбу. К тому же, Путешествие – способ для юной Невесты показать, насколько она бесстрашна и находчива, насколько горда выбором бога – и на что способна ради его милости. Поэтому обычай и велит отправляться в путь совсем одной.

– Матушка... – в воде появился лёгкий привкус соли: Луришшаэль, не сдержавшись, заплакала.

– Ну, хватит. Хватит.

Настоятельница вернулась на своё место, взяла стило, пластинку из кости морского дракона и пододвинула чернильницу. Луришшаэль, как замороженная, следила за привычными манипуляциями, словно видела их в первый раз.

Просунув стило сквозь клапан в крышечке, Верховная рычажком сдвинула в горлышке чернильницы перегородку и опустила костяную палочку в чернила.

И, прежде чем достать, вернула перегородку на место: чтобы жидкость не просочилась из пузырька в воду комнаты.

– По крайней мере, писать на суше легче, – пошутила русалка, глядя на хмурую Луришшаэль.

Девушка смотрела, как впечатывает стило нерастворимую

краску в полированную костяную пластину.

– Вот, передашь это письмо жрецу, исполняющему обязанности Верховного в Ишуруле, – настоятельница протянула пластину девушке. – Можешь ознакомиться, там самые лестные рекомендации.

– Этот самый... Верховный... он и будет?.. – мрачно осведомилась послушница, вертя в руках тонкий костяной лист.

– Он назначит одного из жрецов, – невозмутимо пожала плечами Верховная. – Ты же знаешь, они живут отдельно от жриц, и тот, кому выпадает честь изображать Гвариана, сам потом решает, оставаться с Невестой или нет. Если он остаётся, а она становится Верховной, жрец разделяет с ней заботы по управлению монастырём.

– Ага, – криво усмехнулась девушка. – Женским.

Верховная рассмеялась.

– Ну, мы уже выяснили, что стать настоятельницей тебе не грозит. Так что, если жрец и решит остаться, это будет только и исключительно из-за тебя самой.

Луришшаэль поморщилась.

– Давай обсудим, как тебе лучше добираться, – весело блеснула глазами старая русалка. – Знаешь, я тебе даже немного завидую... Моё путешествие проходило тоже по суше, и это было прекрасно... – Верховная мечтательно опустила веки, но тут же встряхнулась. – Запоминай, дитя, карты у меня нет. Ты должна добраться до Тагина – ближайшего города вверх по реке, на западном берегу. Там постарайся

пристроиться к любому каравану, идущему к Золотому Лесу. Если не получится, двигайся на север, пока не сможешь обогнуть область демонов...

– О Гвариан, ещё и демоны! – Луришшаэль побледнела.

– Никто тебя не тронет, если не пересечёшь их границу, – твёрдо ответила жрица. – Через Золотой Лес ты дойдёшь до океанского побережья и вновь повернёшь на север. Эльфы подскажут тебе, как добраться до Полночного залива, а уж под водой до Ишурула рукой подать.

– А как долго продлится действие зелья? – кусая нервно губы, спросила девушка.

Вот ведь как у матушки всё просто! Повернёшь, обогнёшь, доберёшься через лес... “А через два квартала поверни направо”... Да ещё и эльфы подскажут! А если не подскажут? Так что отыскать в огромном северном заливе Ишурул, до которого будет “рукой подать” – наименьшая из проблем. Во всяком случае, пока.

Но ведь не станешь же спорить с преподобной!

– Одного глотка хватает на три месяца, – пояснила настоятельница. И оптимистично добавила: – Ты, милостью Гвариана, доберёшься за два, я надеюсь. Полагаю, тебе в дороге придётся несколько раз пить зелье, чтобы возвращаться в истинный облик и затем вновь превращаться в жительницу суши, – старуха улыбнулась, словно читала каждую мысль молодой русалки. – Кто знает, какие неожиданности подстерегают тебя впереди? Поэтому используй волшебный элик-

сир экономно. И не потеряй пузырёк. Надеюсь, ты понимаешь, насколько дорого это средство? На суше ты нигде не купишь его, а приобрести у мерфолов, даже если ты и сумеешь отыскать наших тайных агентов... Дитя моё, обычной послушнице такое удовольствие не по карману.

– Вы мне это говорите, чтобы я вдруг не решила остаться среди обитателей поверхности? – понимающе усмехнулась девушка. – Да Гвариан с вами!

– Как бы там ни было, прими мои слова к сведению, юная невеста, – нейтрально склонила голову Верховная. – Подожди.

Жрица поднялась и выплыла к себе в спальню. Через минуту старая русалка вернулась со свёртком в руках, на котором лежали два увесистых мешочка.

– Здесь деньги, – мешочки плавно опустились на стол перед девушкой. – В одном – наши, в другом – эльфийские. Не тревожься, – не дав Луришшаэль открыть рот, проговорила настоятельница. – В любом человеческом городе ты сможешь обменять эльфийские на деньги людей. Полагаю, такая здравомыслящая девушка не попадёт в беду?

Луришшаэль кивнула, прерывисто вздохнув.

– Я оправдаю ваше доверие, Верховная.

– Надеюсь на это, дитя. Вот здесь – одежда жителей суши. Я заказывала торговцам купить точно по твоему размеру, – рядом с кошельками лёг свёрток: вещи, завёрнутые в тонкую непромокаемую плёнку. – Ну, и обещанное зелье, – насто-

ательница улыбнулась, достав из ящика чёрный пузырёк. – Он герметичен. Откроешь только на берегу, поняла?

Послушница снова кивнула.

– Какой большой... – прошептала она.

– Но не бесконечный! – сухо отрезала Верховная. – Не забывай, о чём я тебе говорила. Сейчас ступай к себе, оденься потеплее, сложи всё в сумку... Кстати, – голос жрицы смягчился. – Я распорядилась на кухне приготовить тебе немного еды в дорогу, так что заверни к ним, прежде чем оставить монастырь.

– Благодарю, матушка, – Луришшаэль поднялась.

– И помни о двух условиях: ты никому не должна рассказывать о мерфолках и обязана соблюсти свою чистоту, – сурово предупредила жрица. – Хотя... – лицо настоятельницы посветлело, а в глазах промелькнула улыбка. – Полагаю, пока ты выглядишь, как земная девчонка, одно-два весёлых приключения роли не сыграют... – старуха подмигнула покрасневшей Лури. – Если, конечно, ты не позволишь сделать тебе ребёнка.

– Матушка... – Луришшаэль совсем смутилась.

– Иди, – мягко сказала настоятельница. – Счастья тебе, дитя, и да сохранит Гвариан свою невесту.

Девушка поклонилась и оставила Верховную, чтобы вернуться к себе.

Муть в келье уже улеглась, и Лури без помех собрала дорожную сумку. Впрочем, что было собирать простой по-

слушнице? Лишь упаковать вещи, данные настоятельницей.

Покончив со сборами, Луришшаэль натянула поверх туники шерстяную куртку, обшитую чёрной кожей морского змея. Она не пропускала воду, и потому прекрасно удерживала тепло.

Такие же штаны – на хвост.

Затянув потуже шнуровку на единственной штанине, чтобы выстуженная осенним холодом вода не просочилась к телу, девушка окинула последним взглядом келью.

Ничего не забыла?

Кажется, ничего.

Кроме кусочка души.

Сколько лет прожито в этой комнатухе! Знакома каждая трещинка в потолке... Странно: иногда казалось, всё бы отдала, лишь бы вырваться из этих унылых стен... а теперь хочется плакать.

– Прощай, – прошептала Лури и, перекинув сумку через плечо, выплыла за порог.

На кухне сердобольная тётушка Зуши, всхлипывая, протянула невесте Гвариана увесистый узелок с провизией и пожелала “бедняжке” лёгкой дороги.

– Всё у меня будет хорошо, тётя Зуши, – ободряюще улыбнулась поварихе Луришшаэль. – Я доберусь. И там, на новом месте, буду счастлива. Обещаю!

– Ох, дочка, дочка! И так ты сиротинушка, да ещё тут такое на тебя свалилось...

Причитая, добрая Зуши проводила девушку до крытого монастырского двора, тёмного, словно омут. Только из окошек кухни тянулись сквозь мрак рассеянные лучики света, смутно обозначая массивную внешнюю стену, замыкавшую привратную площадь.

– Прости. Дальше ты одна должна, деточка, – длинно шмыгнув носом напоследок, попрощалась повариха.

Луришшаэль, стараясь двигаться уверенно, проплыла через двор.

Стражники не задали ни единого вопроса – наверное, их обо всём предупредила настоятельница. Они только молчаливо отдали честь юной невесте бога, что отправлялась в своё Путешествие, и так же молчаливо передвинули высокий, вделанный в пол рычаг, поднимая массивную плиту врат.

Лури всё-таки оглянулась на прощанье – на золотистые тёплые огоньки, мерцавшие во тьме – и решительно выплыла в стылую осеннюю воду Тагириив.

Когда врата закрылись за спиной, девушка глубоко вздохнула и, запрокинув голову, посмотрела вверх – в необъятную чёрную пустоту.

А потом – вниз.

Там, под едва различимым в темноте склоном, уже мерцали огоньки в крестьянских лачугах. Деревенским не до сна: конец страды. Скоро на поля выплывут труженики, и округа заполнится голосами...

Но сейчас царила тишина – та неповторимая, чуткая тишина, что бывает только перед рассветом. Лишь негромкий шелест водорослей, колеблемых течением. Они в изобилии росли здесь, у подножия монастыря.

Луришшаэль, сама не зная, зачем, сорвала макушку высокого стебля и сунула в сумку.

– На счастье, – неизвестно для кого прошептала она – и, ударив хвостом, взмыла ввысь.

В ледяную непроглядную темноту.

Луришшаэль поднималась стремительно, но, оставив далеко внизу монастырские башни, остановилась.

И оглянулась...

Огромная донная скала монастыря почти сливалась с ночным мраком – виднелись только огни в окнах келий и коридоров – слабо, словно россыпь светящихся рыбок.

И совсем тускло, далеко-далеко внизу, мерцали огонёчки в крестьянских хижинах...

Юная русалка издала нежный долгий звук, пронёсшийся над почти сжатыми плантациями водорослей. Этот звук незримо падал вниз, к деревеньке Лури – и, стучаясь о стены хибарок, о канавки и булыжники улиц, тихим эхом возвращался к девушке – и она в последний раз смотрела на родные места. Так, как не дано жителям поверхности...

А потом Луришшаэль решительно повернулась и на одном мощном ударе хвоста рванулась вверх. Гребок – жёсткая упругость холодной воды... Ещё гребок...

Лури закашлялась, резко выскочив из воды и захлебнувшись ледяным ветром.

Волосы мокрыми прядями прилипли к щекам и тёплой куртке.

Над головой висело низкое, покрытое тучами небо.

Ни единого огонька. Только гладь огромной величественной реки – и шум лесных крон.

Чужой мир вокруг. Мир, где тело тяжёлое, где нельзя парить над землёй, скользя в потоках воздуха – как можно скользить над дном в речных струях...

Тагин, сказала настоятельница, стоит на западном берегу, вверх по течению.

Луришшаэль задумалась. Конечно, сейчас никого рядом нет, и можно без помех выбраться на сушу, глотнуть волшебного зелья...

Но есть ли поблизости дорога? И можно ли одинокой девушке спокойно пройти через лес? Ночью?

Кстати, она и ходить-то не умеет...

Нет, лучше всего добраться до города, осмотреть окрестности, и там уже придумать, где лучше трансформироваться: вернуться ли в лес или отыскать укромное местечко за городскими стенами: в порту, например...

Наверное, второй вариант предпочтительнее. Не надо ничего объяснять страже на воротах – а о том, насколько дошны стражники поверхности, насколько они корыстны, Луришшаэль прекрасно знала из уроков преподобных мату-

шек.

Ну что ж, значит, решено!

Девушка поправила сумку на плече и бесшумно скрылась в водах Тагириив.

Глава XXXIX. Привал в лесу

Эет

– Ребята, у кого соль? – Ариэлла, присев на корточки у костра, помещивала кашу в котелке. Рядом на камне аккуратно были разложены припасы: пакетик с крупой, масло, пряные травы и заварка. – Я её выложила из мешка вместе с другими продуктами. Ну признавайтесь, кто соль упёр?! – возмущённо блеснула глазами демонесса.

Они расположились на свой первый привал в лесу, меж величественных дубов, листва с которых почти облетела и сейчас покрывала землю толстым слоем. Облюбованное местечко находилось на краю неглубокого каменистого оврага, поросшего мхом. На дне тихо журчал небольшой ручей.

Путники расседлали лошадей, привязав их к низко нависшей ветви старого дуба, и каждый занялся своим делом: Вирлисс и Таривил отправились собирать хворост, Эет – за водой, а Ариэлла распаковывала продукты и готовила место для костра.

И вот – мирно пофыркивают попившие кони, весело потрескивает костерок под двумя котелками: в одном булькает вода под чай, в другом – устало пытит каша, курясь ароматным паром, что смешивается с сизым дымком... Вирлисс

сидит на расстеленном плаще меж корней старого дуба и читает, пристроив книгу на согнутую в колене ногу. Рядом – Таривил, отрешённо вырезает из сухой деревяшки какую-то фигурку...

Сам Эет отошёл к краю оврага, и, запрокинув голову, всецело погрузился в созерцание низко несущихся серых туч. Они так же заполняли небо, как мысли – его разум, стремительные и хмурые. Но – ради друзей, ради их общей цели – он должен держать свои тревоги при себе.

Ариэлла, закипая не хуже воды в котелке, поднялась и, воинственно растопырив крылья, упёрла руки в бока.

– Кто стянул соль? – как-то слишком спокойно осведомилась она, медленно обводя парней испепеляющим взглядом.

Юноша, перекинув через плечо свои длинные золотистые волосы, небрежно заплетённые в косу, повернулся к девушке – и не смог сдержать улыбки: так забавно выглядела Ариэлла в своей боевой позе – и с ложкой в руках...

Вирлисс, оторвавшись от чтения, с недоумением смотрел на взбешённую красавицу-суккуба. Таривил же бросил в её сторону лишь один рассеянный взгляд.

Ариэлла пульсирующими зрачками смотрела на Вира – спокойного и безукоризненного, словно на светском приёме, – но взгляд вампира не выражал ни малейшего сочувствия к её проблеме. Только удивление.

– Эльф! – в голосе Рири зазвучало обвинение. – Признавайся!

Таривил, подняв голову, недоумённо моргнул.

– Зачем мне красть соль? Я же вместе со всеми собираюсь есть.

– Ой, какие мы невинные! – фыркнула Ариэлла, почему-то метнув гневный взор на Вирлисса. – Мальчик с оленьими глазами! “Зачем”! Чтобы мне досадить!.. – она топнула. – Сейчас же отдал, а то как дам ложкой по ушам!..

– Да не брал я никакой соли, – Таривил тоже начинал закипать, но сдерживался. Только в голосе прорывалось раздражение.

Эт, мягко ступая сапогами по палой листве, подошёл и, присев на корточки, внимательно осмотрел со всех сторон землю у камня, где Рири разложила припасы.

Свёрточек с солью соскользнул с импровизированного “стола” и сейчас лежал на мшистой подушке, затянувшей подножье камня.

– Крылатая, вот твоя пропажа, – миролюбиво улыбаясь, протянул лич свою находку девушке. – Ты, наверное, когда брала масло, повернулась и кончиком крыла смахнула.

Таривил тут же снова вернулся к своей фигурке, Вирлисс – к книге, а Ариэлла обиженно поджала губы, но ничего не возразила.

– Спасибо, – со странной смесью смущения и досады буркнула она, отворачиваясь с пунцовыми щеками и соля кашу.

Эт поднялся и, нагнувшись к уху Ариэллы, что-то про-

шептал.

Суккуб вздрогнула и бросила на молодого некроманта взгляд, полный такого негодования, какое могло бы вспыхнуть в глазах целомудренной женщины, получившей непристойное предложение.

– Ты с ума сошёл?!

Эет покачал головой.

– Я знаю, что обычно с тобой спорить бесполезно, но на сей раз тебе придётся уступить, если ты хочешь остаться в отряде, – тихо, но уже не шёпотом ответил юноша, и в голосе его проскользнули металлические нотки. – Ни к кому тут не будет особого отношения, Крылатая. И свар я не потерплю.

Тонкие ноздри Ариэллы гневно затрепетали, но демонесса сдержалась.

– В который раз убеждаюсь, что правильно поступила, решив не выходить за тебя замуж... – почти про себя фыркнула она, но Эет услышал и улыбнулся.

– Ты... Ушастый... – девушка обернулась к Таривилу. – Эльф, я к тебе обращаюсь! Слышишь меня? Извини.

Таривил поднял голову, холодно посмотрел на Ариэллу, потом – на Эета, стоявшего, скрестив руки на груди, и сдержанно кивнул.

– Я готов принять твои извинения, если впредь подобное не повторится.

Ариэлла негромко рассмеялась, бросив на Таривилов недобрый взгляд.

– Нет, это уже наглость...

Эет кашлянул, а Вирлисс укоризненно покачал головой.

Девушка, увидев это, негодуяще пнула листья, взметнув их в воздух:

– Ну хорошо, чёрт вас возьми! Я постараюсь! – и, помолчав, бросила, старательно избегая смотреть на красавца-вампира: – Если вы думаете, что я терплю ваши непомерные требования из-за какой-то там особенной к вам симпатии...

Эет вздохнул и посмотрел на Вира.

“Я говорил тебе, что их придётся разнимать на первом же привале, – мысленно заметил он. – Любишься, теперь мы крайние”.

“Но ведь ты всё же разнял, – так же мысленно ответил вампир, улыбнувшись. – И все целы”.

– Мы всё понимаем, Рири, – он, встав, примирительно положил руку на плечо спутницы. – Ты просто хочешь как можно лучше выполнить свой долг перед Владыкой.

– Вы есть собираетесь? – мгновенно оттаяв, но стараясь сохранить обиженный вид, проворчала Ариэлла, отворачиваясь и засыпая заварку в котелок с кипятком. Щёки её вновь заалели. – Готово уже.

Дважды повторять не пришлось: из мешков тут же явились миски, ложки и кружки, и вся компания дружно столпилась у костра. Вирлисс и его подопечный, получив свои порции, вернулись на облюбованное местечко, а Эет пристроился рядом с Ариэлкой, на покрытой палым листом земле.

– Итак, когда мы будем в городе? – спросил он демонессу.

– К вечеру доберёмся, – ответила она Эету, одарив сидящего напротив Вирлисса мрачным, странно умоляющим взглядом. И, не дождавшись никакой реакции, добавила: – Кстати, ваш способ общения может привлечь ненужное внимание.

– Подробнее, – Эет перестал есть. Все тревожные мысли, отступившие было на второй план, сразу вернулись.

Ариэлла вздохнула, оторвавшись от созерцания Вира.

– Подробнее... Эт, мы понимаем друг друга с помощью телепатии. Для нас не имеет значения, на каком языке разговаривает собеседник. Но вряд ли при таком подходе мы сможем избежать ненужных вопросов в городах.

Эет прикусил губу.

– Ты права, – признал он. – Я, конечно, читал книги из библиотеки твоего отца, благо корни наших языков общие... Но живое общение – совсем другое дело, это верно. Мы с Виром должны работать над разговорной речью...

– Ну, ты у нас гений, это давно всем известно, – шутливо фыркнула Рири и заботливо убрала сухой листик, запутавшийся в волосах Эета. При этом краем глаза она наблюдала, беспокоит ли такая её забота божественного тариллина. Но божественный тариллин, похоже, ничего не заметил: он продолжал читать, рассеянно ковыряя ложкой кашу.

Тогда, зло прищурившись, девушка самым восхищённым тоном добавила:

– Я не удивлюсь, Эт, если ты по одной случайной фразе любой неизвестный язык реконструируешь и освоишь...

– Не надо издеваться, – не оценив комплимента, нахмурился Эт.

– А Вирлиссу вообще надо учить с нуля. Он ведь книг не переводил, – словно не услышав слов лича, со странной смесью яда и дружеского лукавства уже прямо заявила демонесса, покосившись на тариллина. – Я могла бы...

– Таривил мне поможет, – тут же забыв о чтении, с преувеличенным энтузиазмом откликнулся вампир, не дав ей договорить.

Эльф лишь печально покачал головой, а Ариэлла насмешливо и как-то горько фыркнула.

– Таривил!.. Вы б ещё какую-нибудь мумию времён сотворения мира откопали, чтобы у неё уроки брать!

– Но... – начал было Вирлисс.

– Она права, – тихо прервал его эльф, не поднимая глаз. – Я слишком давно жил...

– Ну, значит, пока за переводчицу будешь ты, – пожал плечами Эт. – Только меня беспокоит одна вещь... Тебя в город пустят?

Ариэлла усмехнулась и лениво, откровенно красуясь, откинула за плечо тяжёлые пряди волнистых чёрных волос.

– Если ты о том, насколько здесь любят демонов, то вам лучше не упоминать, что я одна из них.

– То есть ты?.. – Эт испытующе всматривался в принцес-

су Пятого Круга.

– То есть я, конечно, не умею, в отличие от батюшки, принимать человеческий облик – это особая милость Вельзерена, такая способность, – но я использую иллюзию.

– А если твою иллюзию заметят маги? – наконец спросил у демонессы Вирлисс: тихо и напряжённо, нервно теребя упавшую на лицо серебристую прядь – и сам того не замечая.

– Маги решат, что девушка прячет какой-нибудь изъян в своей внешности, – презрительно хмыкнула Ариэлла, но в глазах её что-то оттаяло. – Вы не представляете, какие в большинстве своём люди ленивые дураки! Без особых причин они никогда не подумают копнуть глубже того, что лежит на поверхности. Инертность мышления – великая вещь!

– Да, пожалуй... – задумчиво кивнул Эет, с ног до головы оглядывая Ариэлла. Девушка как девушка, даже – красавица. Точёная шейка, безупречная фигурка, волосы – как грозовые тучи, брови вразлёт, ресницы что крылья... Глаза, словно у лани... если бы ещё в них бесовское пламя не сверкало!

Рога – тонкие, с лёгким изящным изгибом – совершенно не портили картину и казались изысканной диадемой, венчавшей голову. Но Эет прекрасно помнил, как девушка однажды во время боя насквозь пробила этим “украшением” солдата-демона.

И крылья... Роскошь цвета бронзы. Могут ниспадать мягко, как плащ, могут распахнуться, блистая под солнцем

остриями шипов и становясь прекрасным щитом, могут нежно укутать свою владелицу – и того, с кем она делит постель...

Нет, ни он сам, ни Вирлисс – Эет знал это – не назвали бы рога и крылья Ариэллы изъянами её внешности. Но жители этого мира такой красоты не поймут. Слишком много слёз и крови принесли демоны Невенару, чтобы кто-то, будь то человек, эльф или дварф, смог восхищаться этим народом. И неважно, что цель их отряда – самая благая. Неважно, что они хотят избавить Невенар от проклятья, тысячелетиями висевшего над несчастным миром...

Просто сначала на них нападут, а потом спросят.

Что ж, значит – иллюзия. Так тому и быть.

– Мой Господин, – голос Таривила был тих, но в нём звенело напряжение. – Если мы заговорили о маскировке... Можно ли мне тоже сказать?

Эет с изумлением посмотрел на юношу. С чего это эльф вдруг решил перейти на официальное обращение? О богиня, неужели тоже на что-то обиделся?..

Нет, в такой развесёлой компании недолго и с ума сойти!

– Конечно, Тар. Мы тебя слушаем, – мягко ответил он.

– Возможно, это всего лишь нелепые страхи, – смущённо пробормотал юноша. – И, разумеется, целых двенадцать тысяч лет о нежити никто не слышал под этими небесами...

– К чему ты, Таривил? – поторопил Эет.

Эльф потупился, не отрывая взгляд от миски с кашей.

– Я хочу сказать, что меня беспокоит ваша самоуверенность, – честно ответил он. – Вы требуете маскировки от Ариэллы и в то же время свято убеждены, что в вас никто не заподозрит нежить. Кого угодно, но не немертвых. И всё же... Пусть вы обманете людей. Но дварфы? Эльфы? Срок их жизни неизмеримо больше человеческого, и потому память – дольше.

– Двенадцать тысяч лет, – приподняв бровь, напомнил Вирлисс. – Кто мог прожить столько в мире, обречённом на вечную войну? Да ещё и пережить катастрофу, которая почти уничтожила Невенар шесть тысяч лет назад?

Таривил, не поднимая глаз, пожал плечами.

– Мой отец смог, – неожиданно поддержала эльфа демонесса. Голос её был серьёзен. – Как бы я ни относилась к уша-стому, но он прав. Мой отец помнит не только исход немертвых, он помнит зарю Великих Войн. И Эрмеб – тоже. Если они прожили столько, не исключено, что прожил и кто-то ещё.

– Твой отец – демон, – уже не столь решительно возразил Вир.

– Это повод отмахнуться? – нахмурилась Ариэлла. – Ушастый в кои-то веки дело говорит!

– Ты понимаешь, каков шанс наткнуться на такого долгожителя? – усмехнулся Эет. – К тому же ты сама только что говорила об инертности мышления. Ваш с Таривилом ходячий раритет должен ещё и сообразить, что стоит порыться в

памяти.

– Ах, по-твоему, мой отец – ходячий раритет?! – Рири задохнулась от возмущения.

– Прости, я не имел в виду герцога Сегерика, – покраснел молодой лич. – Даже как-то не подумал, что ты можешь отнести мои слова на его счёт... В любом случае, когда мы впервые встретились, он тоже не признал в нас неумерших!

Ариэлла окинула юного лича насмешливым взглядом.

– Ты действительно в это веришь?.. Убеждена – ему хватило взгляда на вашу ауру!

– Прости, – Вирлисс даже отставил в сторону тарелку. – Герцог был искренне удивлён.

Теперь, когда речь зашла о деле, эти двое словно по некоему безмолвному соглашению оставили в стороне всё, что связывало их – и разъединяло.

– Я полагаю, – наставительно произнесла девушка, подняв кверху пальчик, – папа просто хотел произвести на вас благоприятное впечатление. Вы никогда не дали бы ему даже шанса с тогдашним вашим предубеждением против демонов! Тем более, если бы батюшка сразу дал понять вам, что он – умный и могущественный правитель. А добродушный, немного нелепый старичок, который играет с подзорной трубой и просит расширить его кругозор – разве не подкупающий образ? Зато теперь наши государства заключили союз, вы с Сегериком хорошие друзья, и...

– И тебя чуть не выдали за меня замуж, – рассмеялся Эет,

пытаясь снять напряжение.

– Ха-ха, – раздражённо передёрнула плечами Ариэлла. – Очень смешно. Вообще-то я хотела сказать, что теперь мы все вместе разыскиваем Скипетр Созидания.

– Да уж, что верно, то верно, – вздохнул правитель Атариды. – Его мы и разыскиваем...

Если бы Ариэлла и её отец знали истинные мотивы его “благородного намерения”! Впрочем, тогда бы Рири тут не было. Что ни говори, но Сегерика тоже можно обмануть.

– Эт! Где ты витаешь? – фыркнула демонесса. – Я же только что открытым текстом сказала: достаточно какому-нибудь магу додуматься взглянуть на вашу ауру, и ему всё станет предельно ясно! Уверяю: все окрестные государства бросят войска на ваши поиски, а маги правителей ринутся в музеи и библиотеки, поднимать архивы!

Друзья переглянулись.

– Таривил, – Вирлисс внимательно посмотрел на эльфа. – Помнишь, ты как-то упомянул, что нежить в вашем мире прекрасно маскировалась под живых. Каким образом?

Юноша не сумел сдержать смущённой улыбки.

– Не знаю...

– Я знаю! – победоносно усмехнувшись, тряхнула локонами Рири. – Демоны частенько используют иллюзии в астральных планах, маскируя свои ауры под человеческие. Правда, держится такая штука недолго, но чтобы пройти городские ворота, времени с лихвой хватит. Главное – потом

не привлекать к себе внимания.

– Ты за нас не волнуйся, Крылатая, – Эет серьёзно посмотрел на девушку. – В мире, где дня не проходит без насильственных смертей, мы сумеем отыскать себе пропитание. Но ты? Тебе ведь нужны души негодяев. А их так просто не раздобыть...

Демонесса быстро чмокнула молодого мага в щёку – снова украдкой бросив взгляд на Вирлисса.

Но Вирлисс снова предпочёл сделать вид, что ничего не заметил.

– Спасибо, – прошептала Рири на ухо личу.

– За что? – еле смог пробормотать ошеломлённый юноша, невольно прижав руку к щеке.

– За заботу! – со смехом пояснила суккуб. – Нет, правда, спасибо. Но не волнуйся. В крайних случаях демоны поступают так.

Она поставила миску на землю и склонилась над огнём костра. С наслаждением опутив ресницы, девушка вдыхала запах пламени, как вдыхают запах цветов, и жгучие язычки нежно касались её кожи, лизали пряди, лоб и высокие скулы – и не причиняли ни малейшего вреда.

А потом Ариэлла зачерпнула огонь в ладони, как зачерпывают воду, и, жмурясь от удовольствия, выпила.

– Вот так, – повернувшись к потрясённым парням, небрежно уронила она. И, предупреждая вопросы, заметила: – Это не магическое пламя и не пламя Преисподней. Зем-

ной огонь не может причинить демону вреда. Напротив, он даёт нам силы.

– Так... какого же чёрта тогда... вы за душами охотитесь?.. – от возмущения правитель Атариды не находил слов. Ариэлла усмехнулась.

– А почему ты не спрашиваешь Виру, какого чёрта он не живёт на крови зайчиков и белочек? Я же сказала: демоны пьют пламя только в крайних случаях!

Эт опустил голову, погружившись в невесёлые думы. Но не об их походе думал он, а о своём народе, о нежити. Когда-то – безжалостные чудовища, не наделённые ни состраданием, ни особым разумом, созданные как самое совершенное оружие, как орудие мести Мортис.

Сейчас...

Богиня дважды изменяла неумерших. В первый раз, ещё под небесами Невенара, она дала им возможность самостоятельно мыслить, одарила собственной волей...

А во второй, переносясь на Атариду...

О да, на Атариде очутился уже совсем другой народ!

Мортис – нет, Силинель! – поняв свою ошибку, мечтая начать в новом мире с чистого листа, вернула немёртвым их души. А вместе с ними – способность к состраданию. К милосердию. Она, насколько возможно, изменила даже физиологию нежити – неумершие могли теперь дышать, чувствовать биение сердца в груди, радоваться теплу солнца и холоду снега...

В детстве, ещё будучи Смертным, он даже спрашивал, чем же Бессмертные отличаются от живых.

Невинный ребёнок.

Нежить могла “выжить” там, где простой человек был обречён. Голод, жажда, наводнение – некроэнергия, пронизывающая тела неумерших, позволяла им обходиться не только без дыхания, но и без самих лёгких. Не дышать, не спать, не есть обычную пищу, существуя исключительно на некроэнергии, лишь на ней одной... но это, к сожалению, имело свою цену: частую охоту на живых людей.

Ну да, убивать пореже предпочтительнее.

Эет горько усмехнулся.

Увы, неумершие так или иначе должны были отнимать чужие жизни – этого богине так и не удалось изменить, как бы ей того ни хотелось. Но, чёрт возьми, каково существам, наделённым совестью и милосердием, ради собственной шкуры губить невинных?

И народ Мортис искал выход, как мог.

На Атариде издавна запрещалась охота на Смертных – лишь в глухих местах, ночью, мог позволить себе Бессмертный напасть на человека.

А сейчас Эет отменил и эту лазейку в законе.

Никаких исключений.

Немёртвый не может напасть на безвинного Смертного.

Преступники – вот пища для неумерших. На Атариде или где-либо ещё.

Личи, кроме того, могут поедать свежие трупы – вот о чём думал Эет, говоря, что не видит сложности искать пропитание здесь, в Невенаре, где насильственная смерть может настигнуть человека повсюду: от кинжала разбойника или от мечей наёмников.

Эету – тело жертвы, Вирлиссу – возмездие убийце.

Но если бы был способ изменить самую природу их народа...

О, Мортис...

Юный лич тяжело вздохнул.

Счастливчик Таривил! Ему не нужно охотиться. Скелет, хищная нежить, не нуждается в пище, пусть даже этому скелету и возвращена прежняя внешность магией драконьего яйца.

Хотя Ариэлла и говорила, что, в некоторых случаях...

Эет пожал плечами. В Таривиле он не сомневался. Парень скорее себя до истинной смерти доведёт, чем убьёт неповинного. Как был эльфом, так и остался!

Жаль, его сородичам этого не объяснить...

Хотя, разумеется, принимать неумерших за безответных овечек Эет никому бы не посоветовал. В сражении немёртвые не знают жалости. Они хищники.

Но не подонки.

– Спой, Таривил, – негромко попросил лич, откинувшись на ствол дуба и прикрыв глаза.

Богиня, столько ещё предстояло сделать!

Глава XL. Принц и принцесса

Эрушалия

Высокие языки пламени вздымались за каминной решёткой. Полка над камином изображала голову горгульи с распахнутой пастью, и создавалось впечатление, что огонь полыхает в глотке твари. Огненные сполохи – разумеется, иллюзорные – скользили по стенам. Они и камин составляли всё освещение небольшой комнаты – кабинета, где, кроме двух обитых алым шёлком кресел, огромного рабочего стола и шкафа в дальнем, скрытом тенями углу, не было никакой мебели.

Алый ковёр на полу глушил все шаги.

Высокий стройный мужчина, затянутый в узкие штаны из чёрной кожи и в синюю кожаную куртку, стоял у стола. Густые, но короткие чёрные волосы не могли скрыть витых рогов, венчавших его голову – впрочем, демона выдавали и роскошные чёрные крылья с острыми металлическими шипами, ниспадавшие за его спиной, словно плащ.

Бледное лицо с аккуратной бородой и живыми карими глазами сейчас хранило глубокую сосредоточенность, а взгляд не отрывался от книги: молодой демон так и читал – стоя.

Высокая девушка, закутанная с головой в просторный чёрный плащ, замерла у камина, ожидая, когда владелец кабинета сочтёт возможным продолжить разговор. Молчание тянулось уже несколько минут.

Наконец мужчина захлопнул книгу и обернулся к девушке.

– Плохо, Эрушалия, – вздохнул он. – Я не нашёл ни одного подходящего заклятья, чтобы обойти защиту Сегерика. Мы не сможем на расстоянии наблюдать за их отрядом.

– Этого следовало ожидать, – губы Эрушалии шевельнулись почти беззвучно.

– Вот как? – тем не менее мужчина услышал и улыбнулся, приподняв бровь. – Именно с таким ответом ты предлагаешь мне явиться к отцу?

Девушка подняла голову и посмотрела на собеседника. Взгляд её зелёных глаз полнился осенним холодом.

– Чего ты от меня хочешь, Эртил? Думаешь, Сегерик не подозревает о возможности слежки? Особенно после того, как наша сеть на Атариде обнаружена и обезглавлена? Сейчас они наверняка подослали своих агентов, и те только и ждут, когда появится наш связной.

Эртил очаровательно улыбнулся.

– И пусть себе ждут. Что интересного может произойти на Атариде? Нет, моя дорогая... – он подошёл и нежно приобнял девушку за талию.

Эрушалия раздражённо отвела его руки.

– Если бы мне был нужен мужчина, Эртил, ты бы узнал об этом первым.

Он рассмеялся, словно она оправдала его ожидания, и, отойдя, уселся в кресло, закинув ногу на ногу.

– Самое интересное происходит здесь, в Невенаре. Ты, дорогая Руш, должна пробраться в отряд к своей подруге – во что бы то ни стало должна! Ты была бы не ты, если бы не сумела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.